

#Что?! Последний «подозреваемый» — парень??#

—

Вопрос: как скрыть свою тайную влюбленность в лучшего друга?

Как истинный «слабое звено», Юань Мань выбрал самый топорный метод решения — бегство!

Раньше он тоже избегал его, но хотя бы старался делать это незаметно: они не обедали вместе и не сидели в библиотеке, но Юань Мань хотя бы отвечал в WeChat и мог при встрече с притворным спокойствием поздороваться и перекинуться парой слов.

Теперь же Юань Мань за версту обходил классы первого года обучения, сообщения в WeChat просто игнорировал, а на совместных уроках физкультуры мог просидеть на корточках, завязывая шнурки, целых сорок пять минут. Если же он видел вдаль кого-то, похожего на Сюй Цзинью, то удирал со всех ног, как щенок, которого дернули за хвост.

В гимназии при Педагогическом университете было не так уж много людей и корпусов, но Юань Мань умудрялся успешно играть в прятки целых полмесяца.

Он думал: Сюй Цзинью такой умный, он наверняка заметил его маневры, но раз не пришел требовать объяснений, значит, не так уж ему и нужен этот единственный «друг»?

Сейчас Юань Маню казалось, что их совместное «расследование» по поиску тайного поклонника было в прошлой жизни.

Ни Ян Мэн, ни Фэн Линьхуэйцзюань, ни последний «подозреваемый» Шэнь Силань, ни тот таинственный тип, оставивший поздравление в сердцевине розы, не шли ни в какое сравнение с одним-единственным взглядом Сюй Цзинью.

Юань Мань наконец понял, почему ему становилось так тоскливо и одиноко, когда Сюй Цзинью общался с девушками. Что поделать, вкус юности оказался таким горьким!

Говорят, тайная любовь — это театр одного актера. Юань Мань прочувствовал это сполна: сейчас он страдал, боролся, мучился, кис, тосковал, чувствовал себя хрупким и беспомощным. У него не было сил даже на учебу — хотелось только читать комиксы, гонять мяч, деградировать в «Ущелье призывателей», закупить упаковок молочного напитка «AD Кальций» и каждый вечер заливать горе молоком.

Однако дни «молочного запоя» длились недолго — нагрянули промежуточные экзамены, наводящие ужас на каждого школьника.

Взбодрись, Юань Мань! Неужели ты из-за какого-то мальчишки перестал бояться громовых пощечин от родителей?

...

Экзамены пронеслись со свистом.

Сдав последнюю работу, Юань Мань сгреб пенал в рюкзак и принялся созывать друзей на баскетбол. После того неуместного «странного сна» Юань Мань долго не притрагивался к мячу.

«Баскетбол = раздевалка = прижатие к стенке от Сюй Цзинью = неподходящий финал для

детей = судорожная стирка штанов по утрам» — эта формула отпечаталась в его мозгу глубже любой математической теоремы. Стоило ему приблизиться к площадке, как в голову лезли поцелуи из сна, а по телу разливался жар.

Но «собака не может бросить кость»: Юань Мань терпел полмесяца, и руки чесались так сильно, что после экзаменов его баскетбольные мечты вспыхнули с новой силой.

К сожалению, оглядевшись в классе, он увидел лишь поникшие головы — ни у кого не было настроения играть.

Задания в этот раз были слишком сложными. Как подумаешь, что после оглашения результатов дома ждет «жареное мясо с побегами бамбука» [прим: порка], так сразу пропадает желание веселиться — только и мыслей о том, как признаваться в провале родителям.

Только оптимист Юань Мань всегда оставался беспечным. Его оценки всегда болтались где-то посередине, он никогда не парился о том, что будет через три дня, и не сокрушался о выборе, сделанном три дня назад. Его волновало только «здесь и сейчас».

Не найдя напарников, Юань Мань решил попытать удачу на площадке — авось соберется какая-нибудь дворовая команда.

С мячом под мышкой он быстро направился к выходу из корпуса, но стоило ему переступить порог класса, как навстречу вышел их классный руководитель, ведя за собой знакомую фигуру.

Их классного руководителя в классе 2-3 прозвали «Газовым баллоном» — не за фигуру, а за взрывной характер. Его брови вечно были сдвинуты в виде иероглифа «□», и при каждой встрече с Юань Манем он заводил шарманку: «Ты такой умный, но не используешь свои способности во благо...» — у Юань Маня от этих слов уже мозоли на ушах были.

Но сейчас «Баллон» так и сиял, словно выиграл джекпот в лотерею. И причиной этой перемены, очевидно, был юноша рядом с ним.

Разглядев этого юношу, Юань Мань почувствовал, как волосы на загривке встали дыбом. Он на инстинктах развернулся, чтобы нырнуть обратно в класс.

Увы, не успел он сделать и шага, как на воротник опустилась «длань Будды» классрука.

— Юань Мань, ты куда это припустил?! — спросил учитель. — С мячом под мышкой опять бездельничать собрался?

Юань Мань застыл. Он кожей чувствовал на своем плече чужой взгляд — тяжелый, почти осязаемый.

Он неловко обернулся и, нацепив привычную дурашливую ухмылку, поздоровался с учителем, изо всех сил стараясь не смотреть на его спутника.

— О, классный руководитель! Ну так экзамены же кончились, хотел пойти расслабиться.

— Расслабиться? Да ты у нас 366 дней в году расслабляешься, — учитель давно привык к выходкам Юань Маня, поэтому не стал развивать тему, а указал на юношу рядом и с восторгом произнес: — Знакомы ведь? Слышал, ты в последнее время с ним каждый день хвостом ходил. Почему же не поучился у человека, как надо грызть гранит науки?

— Именно так. Человек, которого привел учитель, был тем самым Сюй Цзинью, от которого Юань Мань так отчаянно бегал.

Юань Мань увидел его впервые после того необъяснимого эротического сна, который ему приснился той ночью.

Сюй Цзинью, казалось, еще больше похудел. Щеки словно ввалились, сильнее очертив линию челюсти, отчего лицо стало выглядеть мужественнее. Черные как смоль волосы стали короче, оправа очков сменилась, а плечи будто стали шире... Что за дела? Он не видел его всего полмесяца, почему кажется, что Сюй Цзинью так сильно изменился?

Подростки в период полового созревания всегда стоят на пороге метаморфоз: порой достаточно одного дождя, чтобы они, подобно тополям, пошли в рост, становясь статными, зрелыми и высокими.

Как ни приглядывайся, неизменными остались лишь черты лица. Длинные ресницы скрывали все мысли, угольно-черные глаза всё так же манили. А губы... такие же, как во сне: тонкие и бледные. Вот только интересно, остались ли они такими же мягкими и прохладными...

Юань Мань, чувствуя вину, поспешно отвел взгляд и в итоге уставился в кадык Сюй Цзинью, обращаясь прямо к нему.

— Хай, давно не виделись, — выдавил он, не решаясь назвать его по имени. — Ты чего это к нам во второй класс пожаловал?

Сюй Цзинью смотрел на макушку Юань Маня и коротко ответил:

— Старший, давно не виделись.

На вопрос он отвечать не стал — возможно, просто не расслышал.

Зато за него ответил классный руководитель:

— Ученик Сюй Цзинью в следующем семестре досрочно перейдет в следующий класс. Я дал ему прорешать в учительской вариант промежуточного экзамена для второго класса, чтобы проверить уровень. Как только семестр закончится, его переведут в наш класс.

— ПЕРЕВЕДУТ В НАШ КЛАСС??? — голос Юань Маня взлетел на три октавы.

Забыв обо всем, он вскинул голову и уставился на Сюй Цзинью, пытаясь уловить на его лице хоть какую-то тень тайного умысла.

Но лицо Сюй Цзинью было непроницаемо спокойным.

Он лишь опустил взгляд на Юань Маня и тихо спросил:

— Старший, я в классе 1-3, ты — в третьем классе 2-3. Разве ты не рад, что я перехожу к вам?

Юань Мань в панике начал имитировать бросок мяча, бормоча невпопад:

— Нет, я ра... э-э, то есть не то чтобы не ра... э-э, у тебя ведь такие оценки, тебе не в класс для гениев надо? Наш класс обычный, средний, не будет ли это для тебя пустой тратой времени?

— Юань Мань, что ты несешь! — учитель запрыгал от возмущения, боясь, что этот сорванец

спугнет его будущую премию. — У нас отличный класс! Дружный, сплоченный! Сюй Цзинью сделал правильный выбор!

— Я тоже так считаю, — поддакнул Сюй Цзинью. Спустя секунду он повернулся к учителю: — Подскажите, где кабинет завуча? Он просил зайти к нему после экзамена.

— Я провожу! — учитель похлопал своего будущего звездного ученика по плечу, сияя так, что глаз не было видно.

Так они и разошлись.

Классный руководитель, уходя, обернулся и погрозил Юань Маню пальцем и подразумевая, «ты, паршивец, чуть мне всё не испортил, ну погоди у меня».

Юань Маню было не до угроз. Он заворожено смотрел в спину удаляющемуся Сюй Цзинью, а в голове, как титры в мультфильме, проносились мысли: «Сюй Цзинью будет моим одноклассником... Это его личный выбор или распоряжение школы?»

«А вдруг нас посадят за одну парту? А вдруг мы будем перекидываться записками на уроках? А вдруг будем сидеть голова к голове, занимаясь вместе? А вдруг под столом наши колени будут соприкасаться?»

«К тому же Сюй Цзинью левша! Если на уроке он будет писать левой рукой, а его свободная правая рука переплетется пальцами с моей... что тогда делать?!»

Юань Маню всего шестнадцать, его бурлящая юность не выдержит таких испытаний!

...

Юань Мань покинул учебный корпус в прострации. Ноги сами привели его на баскетбольную площадку.

Сегодня были общие экзамены у всех классов, и, судя по всему, дела у всех шли неважно — на обычно забитой площадке не было ни души.

Он вспомнил, как они познакомились с Сюй Цзинью. Тот сидел у площадки с книгой, и в него чуть не прилетел мяч. Юань Мань тогда успел его перехватить... Именно после того случая «спасения красавца» их отношения рванули вперед.

— Стоп-стоп-стоп! Почему все мысли опять сводятся к Сюй Цзинью?

Юань Мань яростно замотал головой, приказывая себе перестать о нем думать! Он пришел играть, а не оплакивать свою извращённую (↑) дефективную (↓) тайную любовь!

Бросив рюкзак, он какое-то время в одиночестве оккупировал кольцо, механически бросая, ведя и подбирая мяч. На пустой площадке раздавался лишь глухой стук: «пум-пум», «пум-пум».

Прыжок — бросок — мяч бьется об щит и отлетает.

Мяч покатился к краю площадки.

Юань Мань хотел было догнать его, но чья-то фигура возникла у кромки поля. Человек подобрал мяч и пару раз ударил им о землю.

Это был человек, способный заслонить собой небо.

Первое, что увидел Юань Мань, было даже не лицо, а выпирающие грудные мышцы. Юань Маню пришлось задирать голову выше, выше и еще выше, чтобы увидеть лицо этого гиганта.

Волосы подстрижены «под ежик», густые брови разлетаются к вискам, на подбородке — густая щетина. Вид суровый, внушающий невольный трепет.

По самым скромным прикидкам — два метра роста и центнер веса. Выглядел он так, будто сбежал из вольера с бурыми медведями.

Юань Мань вежливо поздоровался с «Медведем»:

— Дядюшка, вы ребенка из школы забрать пришли?

«Медведь» поперхнулся, снял со спины рюкзак и достал школьную форму:

— ...Друг, я здесь учусь.

Юань Мань: «.»

«Медведь» преданно на него уставился.

Юань Мань:

— Поиграем?

«Медведь» кивнул.

Юань Мань мотнул головой:

— Ну, давай.

Дружба между мужчиной... э-э, мальчиком... в общем, между ними на площадке завязалась мгновенно.

«Медведь» был выше Юань Маня на добрых двадцать сантиметров, так что игра обещала быть для Юаня сущим мучением.

Но всё обошлось: отвратительная техника «Медведя» с лихвой компенсировала разницу в росте.

Юань Мань давно так сладко не «выносил» новичков.

После матча Юань Мань, весь взмокший, но довольный, сиял ямочкой на щеке.

Кто такой Сюй Цзинью? Давно забыл!

— Слушай, — Юань Мань выудил контрабандный телефон, — давай в WeChat добавимся, в следующий раз снова поиграем в баскетбол!

— А, у меня нет WeChat, — «Медведь» засучил рукав, открывая на мощном запястье... детские умные часы «Маленький гений».

Ремешок был застегнут на последнюю дырочку и так впивался в кожу, что казалось, вот-вот

лопнет.

Люди, если вам кажется, что ваша жизнь тяжела — посмотрите на ремешок часов этого парня!

Юань Мань неловко хохотнул и убрал телефон:

— А где ты раньше прятался? Я тебя на площадке никогда не видел. Я — Юань Мань, бываю тут почти каждый день после уроков, приходи.

— Я — спортсмен-льготник, был на сборах. Сегодня приехал специально на экзамены, — прогудел «Медведь». — Юань Мань? Красивое имя.

Юань Мань спросил:

— Раз ты был на сборах, значит, ты на третьем году обучения?

«Медведь»:

— Да, класс 3-8.

— О, 3-8... погоди, ТЫ ИЗ КЛАССА 3-8?! — Юань Мань внезапно кое-что вспомнил. — А есть у вас в классе кто-то по имени Шэнь Силань?

За всеми этими заботами Юань Мань почти забыл про третьего «подозреваемого» из списка! После того как Ян Мэн и Фэн Линьхуэйцзюань были исключены, вероятность того, что это та самая старшая Шэнь Силань, взлетела до 99,999999%!

В конце концов, в день его рождения ту книгу «Маленький принц» брали единицы. Исключив всё невозможное — «Шинкиро ва итсумо хитотсу» (есть только одна правда)!

Сердце Юань Маня застучало как барабан. Он стоял перед самой разгадкой. Стоит толкнуть дверь — и он увидит ту самую старшую под цветущей сакурой. Его первое в жизни признание окажется романтичнее любой японской манги.

И в этот миг он снова, без всякого повода, вспомнил о Сюй Цзинью.

Интересно, что он сейчас делает? Если бы он был здесь... Они вместе прошли через первых двух кандидаток, почему же сейчас, когда истина так близко, его нет рядом?

За пару секунд в голове Юань Маня пронеслась буря мыслей, но её прервал «Медведь».

Гигант спросил:

— А зачем тебе Шэнь Силань?

Юань Мань:

— Хочу кое-что у нее спросить.

«Медведь»:

— Что именно?

Юань Мань про себя возмутился: чего он допытывается?!

— Тебе-то что! — раздраженно бросил он. — Это наше личное дело, я скажу это только ей в лицо.

«Медведь»:

— Ну так говори сейчас!

Юань Мань:

— ?

Гигант почесал огромной лапищей затылок, и на его суровом лице расплылась добродушная улыбка:

— Просто я и есть Шэнь Силань из класса 3-8!

Юань Мань: !!!!!!!!!

[*прим: он и она на китайском языке пишутся по разному, но звучат одинаково. Он - 他, Тā; она - 她, Тā. Поэтому в устной речи невозможно понять, что он говорит о «ней».]

Он издал безмолвный крик.

— Сюй Цзинью, спасай меня!!! Меня хочет «принудительно любить» настоящий медведь!!!!

—

Примечание автора:

Ха-ха-ха-ха-ха (смеется, уперев руки в бока)! Вы ведь и представить не могли, да?! Ха-ха-ха-ха-ха, последний «подозреваемый» оказался парнем!!!

—

<http://bllate.org/book/16512/1506967>